

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

**Одеса
ОНУ
2016**

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришковського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо.
І–Х випуски збірки виходили під назвовою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків
ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дъюмін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України
ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків
ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссєв М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи
(Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України
ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

М. В. Пархоменко (Харьков)

**О РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКЕ
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ И СЕВЕРНОМ РАЙОНАХ
ХЕРСОНЕСА-ХЕРСОНА**

Увидеть объемную картину повседневной жизни провинциального ранневизантийского города, такого как Херсонес–Херсон, не обладая достаточным количеством письменных источников, можно лишь собрав и проанализировав всю полученную в ходе раскопок информацию. С.Г. Рыжов и Л.А. Голофаст считают целесообразным делать это по районам города, которые складывались исторически. Они не имеют четко установленных границ но представляют определенно целостность¹. Такой подход дает возможность представить состояние археологического материала жилых домов этого периода, проследить местоположение жилого пространства горожан, их приоритеты в расположении домов–усадеб.

Северный район Херсонеса–Херсона. В 30-е гг. XX в. руководство Херсонесского музея посчитало вероятным обрушение прибрежного района городища и приняло решение сосредоточить раскопки именно здесь². Благодаря планомерным исследованиям района Г.Д. Беловым в течение 42 лет, прерывавшимся только на время войны, было открыто максимально известное на данный момент количество ранневизантийских жилых домов в городе³. Обобщали результаты его исследований А.Л. Якобсон в 1959 г. и А.И. Романчук в 2000 г.⁴ Следует отметить, что Г.Д. Белов использовал в отчетах передовую для того времени методику описания по стратиграфическими слоям, четко выделяя и отдельно описывая не только помещения, но и разновременные комплексы⁵. В итоге в раскопанных им XVII–XVIII кварталах исследователи выделяют семь ранневизантийских комплексов, функционировавших с VI–VII до IX–X вв., а по мнению А.И. Романчук, и до XI в.⁶

В XVII квартале, на перекрестке 9 и 2 продольной улицы, находился дом, разрушенный во время строительства поздневизантийского комплекса. Дом строился в VI–VII вв. и был разрушен не ранее IX–X вв. Кладки стен построенного на его месте позднесредневекового дома основаны на ранневизантийских и позволяют проследить границы двух помещений дома⁷.

На северо-западную сторону 3-й поперечной улицы выходил большой дом, состоявший из четырех помещений (5, 6, 7, 8), выходивших на улицы; позади них находилось пятое удлиненное помещение, являющееся, возможно, двором⁸.

К северо-западу от него располагался следующий дом, куда с улицы можно было попасть через короткий коридор: ему соответствуют три помещения (9, 10, 12)⁹. Также еще один комплекс находился под поздневизантийским помещением и состоял из четырех строений (49, 56, 54, 53)¹⁰.

В квартале XVI открыты остатки двух жилых домов, построенных в VI–VII вв. и погибших в X в.¹¹

В квартале XVIII выявлен большой дом, где до VI в. располагался комплекс с пифосами, а позднее произошла перепланировка, причем стены этой усадьбы основаны на ранневизантийских стенах. Следующий раз усадьба ремонтируется в IX–X вв.¹²

Продолжил доследовать этот участок С.Г. Рыжов, проводивший раскопки в IX квартале¹³. Это был первый участок, который в 1889 г начал раскапывать К.К. Косцюжко-Валюжинич. Раскоп этого года, судя по всему, открыл стены как средневековых, так и античных построек. Исследователь удалил средневековые стены жилых домов, чтобы открыть более ранние постройки. В 1889 г. было раскопано 2/3 площади всего квартала¹⁴.

Археологический материал, найденный во время раскопок 1889 г., как обычно, дан суммарно¹⁵. С этого времени памятник оставался открытym, что объясняет незначительное количество ранневизантийского материала, лежавшего на поверхности. Более того, стены византийского периода использовались для строительных работ монастыря¹⁶.

В ранневизантийское время в IX квартале функционировала Северная базилика, вокруг которой, скорее всего, была открыта площадь. На ней к югу от базилики была построена баня, функционировавшая, скорее всего, в это же время и до X в.¹⁷ Целесообразным было бы проследить расположение жилых домов по отношению к общественным постройкам в эту эпоху. Однако, как отмечает С.Г. Рыжов, доследовавший этот квартал в 2000–2004 гг., как выглядела остальная часть квартала в ранневизантийский период, установить невозможно, т.к. слои и строительные остатки этого времени были снесены¹⁸. В результате раскопок 2000–2002 гг. было выявлено, что лучше всего сохранились помещения средневековой усадьбы, расположенной в южной части квартала: она состояла из 11 помещений¹⁹ и функционировала с XI–XII по XIII вв. Стены более ранних построек, существовавших здесь, не сохранились из-за непрерывных последующих перестроек²⁰. Но подвалы помещений 9–

10, появившиеся в эллинистическое время, были засыпаны, скорее всего, не ранее V–VI ст²¹.

Следует заметить, что исследователь в своей отчетной статье не упомянул о результатах раскопок квартала в 2004 г. Здесь С.Г. Рыжовым были открыты ранневизантийские стены и окончательно доследована планировка IX квартала. Археологический материал показал, что жизнь квартала начинается в IV – начале III вв. до н.э. и продолжается без перерывов до XIII в. В результате строительной деятельности монастыря и раскопок XIX в. средневековые стены северной части квартала почти не сохранились, в отличие от южной части²². Полностью снятые средневековые слои на данном участке оставили лишь незначительное количество средневекового материала. Наибольшее количество средневековых амфор найдено в помещении № 26 – V–VII вв; IX–XI вв; и XII–XIII вв.²³ В средние века в этом помещении, скорее всего, находился двор, в котором была вырыта яма для мусора. Ее остатки видны до сих пор²⁴.

Таким образом, подвалы помещений 9, 10, 16 и особенно 26 IX квартала позволяют говорить о функционировании тут в ранневизантийскую эпоху жилых домов, хотя их планировку и структуру установить проблематично. Можно лишь предположить, что ранневизантийские дома повторяли планировку позднеантических, что соответствовало нормам византийского законодательства.

Раскопки соседнего VIII квартала (1984–1985 гг.) выявили аналогичную ситуацию. Южная часть квартала недоступна для изучения, т.к. находится под монастырской стеной, часть средневековых стен вне ограды были использованы в виде стройматериала²⁵. Ранневизантийские слои прослеживаются в восточной части квартала, где они появились во время нивелировки территории для раннесредневекового строительства, датируемого второй четвертью VI в., что, надо подчеркнуть, отражает общегородскую тенденцию. Тут же открыты три комплекса, образовавшиеся в результате строительной деятельности этого периода, засыпь нижней части колодца в помещении 3 (предположительно второй половины VI в.), слой подсыпки эллинистического подвала под помещениями 6 и 7а конца VI в. – начала VII вв., а также засыпь цистерны помещения 9 а в VII в.²⁶

Таким образом, жилые дома в IX и VIII кварталах функционировали как минимум до второй четверти VI в., следы функционирования усадьбы VII–IX вв. не обнаружены из-за использования ее стен, возможно, поздневизантийской постройкой. Обращает на себя внимание засыпь колодца в помещении 3 VIII

квартала, датируемое второй половиной VI в. Она кажется по меньшей мере странной в городе, испытывающем нехватку питьевой воды. В XVII, XVIII, XVI кварталах исследователи выделяют семь ранневизантийских комплексов, функционировавших с VI–VII вв. до IX–X вв., сооруженных в большинстве своем над постройками, погибшими в VI в. Стены же, сооруженные над ранневизантийскими домами в X–XI вв., часто повторяют предшествующие, что отражает общевизантийскую тенденцию стремления сохранить позднеантичный вид построек. Примечательным также является сочетание четырех помещений и пятого удлиненного позади, которое, скорее всего, было двором.

Северный район Херсонеса–Херсона. Исследование квартала XCIV в северной стороне городища показало, что квартал функционировал с IV в. до н.э. – до XIII в. н.э. До середины IV в. до н.э. в центре участка существовала небольшая вымостка. К этому времени относится начало строительства жилых домов (сохранились фундаменты стен) и производственных комплексов данной части херсонесского городища. Составной частью здешнего комплекса был большой пифосарий (обнаружено три десятка ям для установки пифосов)²⁷. Он был демонтирован в первых веках нашей эры²⁸. Ямы участка были засыпаны и перекрыты стенами новых построек. Эти работы производились во второй половине II – III в., после чего новая застройка здания функционировала до VI в.²⁹

В центре квартала тогда же была вырублена большая водосборочная цистерна, засыпанная в первой половине VI в., а в южном углу нынешнего помещения 4 – колодец, которым перестали пользоваться в это же время (вторая половина VI в.). В раннем средневековье происходят новые строительно-планировочные работы, причем эта планировка сохраняется до третьей четверти XIII в.³⁰

В 2005 г. был доследован колодец в помещении 4. По мнению С.В. Ушакова, выяснение причин его закрытия позволяет понять, почему закрылись подобные ему комплексы, а также почему одновременно началась перестройка усадьбы³¹.

Судя по археологическому материалу, колодец мог быть засыпан в два приема: нижняя часть (7–11 м) – во второй половине V в., верхняя – в середине – второй половине VI в. Этому заключению не противоречат находки монет и других материалов из колодца. Объясняя причины гибели колодца, С.В. Ушаков говорит о необходимости вспомнить, во-первых, что после катастрофического землетрясения 480 г. в Херсонесе проводились восстановительные работы херсонесской крепости³². Об этом свидетельствует и надпись

императора Зенона 488 г. «Самодержец кесарь Зенон, благочестивый, победитель, трофееносный, величайший, присночтимый. Их благочестие, возревновав как во всех городах, так и в этом его городе, даровало выдачу денег, именно собираемые из мытницы здешнего викарата преданных баллистариев. На эти (суммы) возобновляя стены во спасение этого самого города и благоденствуя...»³³.

Ремонты вполне могли и должны были проводиться в пострадавших жилых кварталах города. Во-вторых, из труда Прокопия «О постройках» известно о масштабной строительной деятельности в Византийской империи эпохи Юстиниана I (527–565 гг.). Впрочем, в Херсонесе все могло быть и значительно прозаичнее: в результате засоления подземных вод пользоваться колодцем стало невозможно, и его могли превратить в мусорную яму, а окончательно он был засыпан жителями этого или соседних кварталов при обычной перестройке жилых строений³⁴. Но все же к одновременному засолению колодцев в нескольких кварталах города должна была привести какая-то экологическая катастрофа. По всей вероятности, город затронула волна византийских землетрясений, сотрясавших империю на протяжении VI в. с периодичностью в 2–5 лет – 534, 536, 538, 540, 546, 547, 550 и 551 – самое крупное землетрясение, значительно разрушившее город и Святую Софию. С такой причиной соглашается и С.В. Ушаков.

Таким образом, на исследуемом участке северного района Херсонеса найден жилой комплекс, функционировавший с первых веков н.э. до VI в. В дальнейшем над ним проводятся строительно-планировочные работы, связанные с поздневизантийской усадьбой, в свою очередь также разрушившие следы перестройки в VII–IX вв. Особого внимания заслуживает колодец, прекратившей свое существование во второй половине VI в. Раскопки северо-восточного района также обращают внимание на строительные работы VI в., произошедшие, скорее всего, из-за экологической катастрофы, потрясшей город в это время.

¹ Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы VIII и IX) // МАИЭТ. – Вып. XVII. – С. 362; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Комплекс ранневизантийского времени из раскопок квартала X Б в северном районе Херсонеса // ПИФК. – М.–Магнитогорск, 2000. – Вып. IX. – С. 78–117; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в северном районе Херсонеса // МАИЭТ. – 2003. – Вып. X. – С. 182–260.

² Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1931 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 323.

³ Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1977 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 1909.

⁴ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. – 1959. – № 63. – С. 282–299; Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсонеса. – Екатеринбург, 2000. – С.135–143.

⁵ Белов Г.Д. Отчеты о раскопках 1931–1977 гг.; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1934 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 329; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1935 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 333; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1936 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 401; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1940 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 624; Белов Г.Д. Яклбсон А.Л. Отчет о раскопках Херсонеса в 1947 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 625/1; Белов Г.Д. Якобсон А.Л. Отчет о раскопках Херсонеса в 1948 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 623/1; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1949 и 1951 гг. // Архив НЗХТ. – Дело № 622/1-3; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1952 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 1295; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса за 1953 - 1954 гг. // Архив НЗХТ. – Дело № 691/1; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1955 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 692/1; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1956 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 728/1; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1959 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 750/1; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1961 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 796; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1963 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 836/1; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1965 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 858/1; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1968 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 1263; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1969 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 1283; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1971 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 1394/1; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1972 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 1419; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1975 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 1760; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1976 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 1842; Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1977 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 1909; Белов Г.Д. Отчет о раскопках на северном берегу Херсонеса в 1978 г. // Архив НЗХТ. – Дело № 2021;

Романчук А.И. Указ. соч. – С.137–138.

⁶ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес – С. 286; Романчук А.И. Указ. соч. – С.137.

⁷ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 286.

⁸ Романчук А.И. Указ. соч. – С.137.

⁹ Там же – 137.

¹⁰ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 287–288.

¹¹ Романчук А.И. Указ. соч. – С.136.

¹² Рыжов С.Г., Андреева О.А. Отчет о раскопках в IX квартале на Территории Северного района Херсонеса в 2004 г. // Архив ИА НАНУ. – Дело № 2004/61. – Севастополь 2005. – Л. 3.

¹³ Рыжов С.Г., Андреева О.А. Отчет о раскопках в IX квартале – Л. 3.

¹⁴ Косцюжко–Валюженич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе. // Архив НЗХТ. – Дело № 1. – Л. 4.

¹⁵ Рыжов С.Г., Андреева О.А. Отчет о раскопках в IX квартале ... – Л.3.

¹⁶ Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы VIII и IX). – С. 369.

¹⁷ Там же – С.369.

¹⁸ Рыжов С.Г. Отчет о раскопках в IX квартале Северного района Херсонеса в 2000 году // Архив ИА НАНУ. – Дело № 2000/130. – Севастополь 2001. – Л.5; Рыжов С.Г., Андреева О.А. Отчет о раскопках в IX квартале - Л. 24.

¹⁹ Рыжов С.Г. Андреева О.А. Отчет о раскопках в IX квартале... – С.62.

²⁰ Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса – С. 369.

21 Рыжов С.Г. Андреева О.А. Отчет о раскопках в IX квартале на Территории Северного района Херсонеса в 2004 году // Архив ИА НАНУ. – Дело № 2004/61. – Севастополь 2005. – Л. 28.

²² Там же. – Л. 15.

²³ Там же. – Л. 5.

²⁴ Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса...– С. 385

²⁵ Там же...– С. 387.

²⁶ Золотарев М.И., Ушаков С.В. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса в 2004 году // Архив ИА НАНУ. – Дело № 2004/67. – Севастополь, 2005. – Л. 22.

²⁷ Там же. – Л. 22.

²⁸ Там же. – Л. 23.

²⁹ Там же. – Л. 23.

³⁰ Ушаков С.В. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса в 2004 году // Архив ИА НАНУ. – Дело № №2005/96. – Севастополь 2006. – Л. 23.

³¹ Там же. – Л. 23.

³² Даниленко В.Н., Токарева Р.Н. Башня Зенона. – Симферополь, 1974. – С. 24.

³³ Ушаков С.В. Указ. соч. – Л. 23.

³⁴ Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и его сына Феофилакта / Пер. с греч. В.И.Оболенского и Ф.А.Терновского. – М., 1887. – С. 90–121.